

Валиев Эдуард Аделевич

студент

Научный руководитель

Закирова Эльвира Фарировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ИНСТИТУТОМ РЕАБИЛИТАЦИИ

***Аннотация:** работа посвящена анализу института реабилитации в российском уголовном процессе. Рассматриваются теоретические и практические аспекты восстановления прав лиц, незаконно подвергшихся уголовному преследованию. Анализируются основания и порядок реабилитации, проблемы определения размера компенсации вреда. Предлагаются пути совершенствования законодательства и практики в сфере реабилитации.*

***Ключевые слова:** реабилитация, незаконное преследование, компенсация, приговор.*

Институт реабилитации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) с момента его юридического оформления, претерпел значительные изменения. Вопросы, касающиеся реализации реабилитационных мер в рамках уголовного судопроизводства, на протяжении последнего времени не остаются без внимания, привлекая пристальное внимание не только юристов, но и правоведов в области права. Уже в конце XIX – начале XX в. российские исследователи начали проводить научные изыскания, посвященные актуальным проблемам реабилитации. Тем не менее, несмотря на все преобразования, произошедшие в институте реабилитации за годы его существования, на сегодняшний день остаются определенные недостатки в законодательстве. Это

приводит к возникновению спорных ситуаций при применении норм, регламентирующих институт реабилитации. В связи с этим представляется необходимым изучение наиболее актуальных проблем и выявление причин их возникновения.

Согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ, под реабилитацией понимается процесс восстановления законных прав и свобод человека, который был необоснованно или незаконно подвергнут уголовному преследованию, а также компенсация ущерба, причиненного ему в результате этого преследования. В соответствии со ст. 133 УПК РФ, компенсация ущерба предполагает его возмещение в полном объеме. Иными словами, государство обязано полностью компенсировать все виды вреда, понесенные лицом в результате незаконного уголовного преследования.

Анализируя представленные определения, можно заключить, что реабилитация представляет собой комплекс мер, направленных на восстановление прав и законных интересов лица, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. Главной задачей реабилитации является возвращение данного лица в положение, существовавшее до начала незаконного или необоснованного уголовного преследования, а также устранение всех неблагоприятных последствий, возникших вследствие такого преследования [1].

В современной юриспруденции активно обсуждается вопрос о правомерности компенсации ущерба юридическим лицам в соответствии со ст. 139 УПК РФ. Ряд экспертов в области процессуального права высказывают мнение о необходимости исключения юридических лиц из числа субъектов реабилитационных правоотношений, регулируемых УПК РФ. Основанием для такой позиции является невозможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности [2]. Ущерб, понесенный юридическим лицом в результате необоснованного уголовного преследования его сотрудника, может быть в полной мере компенсирован посредством гражданского судопроизводства. Приверженцы такого подхода считают, что это исключит дублирование защитных механизмов и четче разграничить сферы.

Реабилитация лица, подвергшегося незаконному уголовному преследованию, предусматривает компенсацию морального и материального ущерба, а

также восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и прочих прав (согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Эффективное восстановление прав и законных интересов предполагает не просто аннулирование незаконных решений, принятых правоохранительными структурами. Лишь комплексное решение, охватывающее оба эти аспекта, способно гарантировать подлинное восстановление справедливости и компенсацию нанесенного ущерба [3].

Изучение статистических данных о работе судов общей юрисдикции, собранных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, показывает, что в 2024 году оправдательный приговор был вынесен в отношении 1 800 человек, тогда как число осужденных составило 543 000 человек. В сравнении с данными за 2023 год, показывает, что тогда оправданы были 1 874 человека, а осуждены – 589 011 человек [4]. Руководство Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации связывает уменьшение количества оправдательных приговоров, а также случаев реабилитации граждан на этапе досудебного производства с улучшением соблюдения законности, повышением качества предварительного следствия и ростом профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

В 2024 году ВС РФ указал на пересмотр судебных решений апелляционными и кассационными инстанциями, затронувший приблизительно 30 000 человек, что эквивалентно 5% от общего числа осужденных. Данный факт, с одной стороны, отражает компетентность судов первой инстанции при рассмотрении дел. С другой стороны, это свидетельствует об успешной работе системы, сформированной за последние годы, по исправлению судебных неточностей судами вышестоящих инстанций [5].

Несмотря на то, что гражданин может успешно оспорить необоснованное или незаконное уголовное преследование и добиться признания своей правоты, получение компенсации от государства не всегда является гарантированным исходом.

Согласно утверждению В.А. Потетина, анализ актуальной статистики показывает, что существующий механизм восстановления прав реабилитированных граждан, включая компенсацию ущерба, не пользуется достаточным спросом и не достигает поставленных целей. Недостаточная эффективность этого механизма, по его мнению, связана с выявленными пробелами в нормативно-правовой базе, регулирующей данный институт. Необходимо проанализировать и доработать ряд ключевых моментов, таких как терминологическая основа института реабилитации, критерии и условия, определяющие право на реабилитацию и возмещение ущерба, нанесенного в ходе уголовного судопроизводства; круг лиц, которым предоставляется право на реабилитацию, а также другие аспекты, которые препятствуют единой и последовательной интерпретации соответствующих правовых норм [6].

В дополнение к вышесказанному, выявляется несколько неурегулированных аспектов в законодательстве, требующих безотлагательного решения. В частности, возникают трудности при вычислении суммы компенсации, полагающейся реабилитированному гражданину. В ситуациях с работниками, трудоустроенными по договору, расчёт компенсации, как правило, осуществляется на основе установленных методик. Таким образом, определение размера компенсационных выплат индивидуального предпринимателя является проблематичным, не говоря уже об оценке упущенной выгоды, регулируемой гражданским правом, а не уголовно-процессуальным.

В заключение, необходимо подчеркнуть ключевую роль института реабилитации в обеспечении защиты прав и свобод граждан, ставших жертвами неправомерного уголовного преследования. Реализация этого института подразумевает восстановление имущественного статуса лица, существовавшего до начала незаконного преследования, компенсацию морального ущерба, причиненного физическими и нравственными страданиями, а также восстановление нарушенных жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав. Кроме того, необходимо восстановить нарушенные права в сферах жилья, трудоустройства, пенсионного

обеспечения и других. Однако изучение действующих норм уголовно-процессуального права, определяющих участников процесса реабилитации, показывает, что законодателю необходимо пересмотреть существующие положения. Действующая система возмещения имущественного вреда, установленная УПК РФ, страдает от ряда существенных проблем, что мешает ее признанию в качестве полностью эффективной. В связи с этим, необходимы корректировки, поскольку межотраслевая природа данного института, по опыту, приводит к сложностям в его реализации на практике.

Список литературы

1. Иваненко А.В. Реабилитация в российском уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики / А.В. Иваненко // Молодой ученый. – 2021. – №50 (392). – С. 206–208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/392/86626/> (дата обращения: 07.04.2025). EDN DUUKKV
2. Кузнецова А.Д. Особенности реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации при рассмотрении дел судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / А.Д. Кузнецова; Урал. гос. юрид. ун-т им. В.Ф. Яковлева. – Екатеринбург, 2022. – С. 29.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г №174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата посещения: 04.04.2025).
5. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации И.Л. Подносковой по итогам 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/files/34239/> (дата посещения: 04.04.2025).

6. Васильева О.М. О некоторых проблемах института реабилитации в уголовном процессе / О.М. Васильева, И.Ф. Минхаирова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2021. – №1 (30). – С. 46–49. EDN FVJOLZ

7. Рябчиков В.В. Вопросы правового регулирования института реабилитации в уголовном процессе / В.В. Рябчиков, Д.В. Седова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №10. – С. 217–220. DOI 10.23672/w9003-8971-5621-1. EDN JZASHN